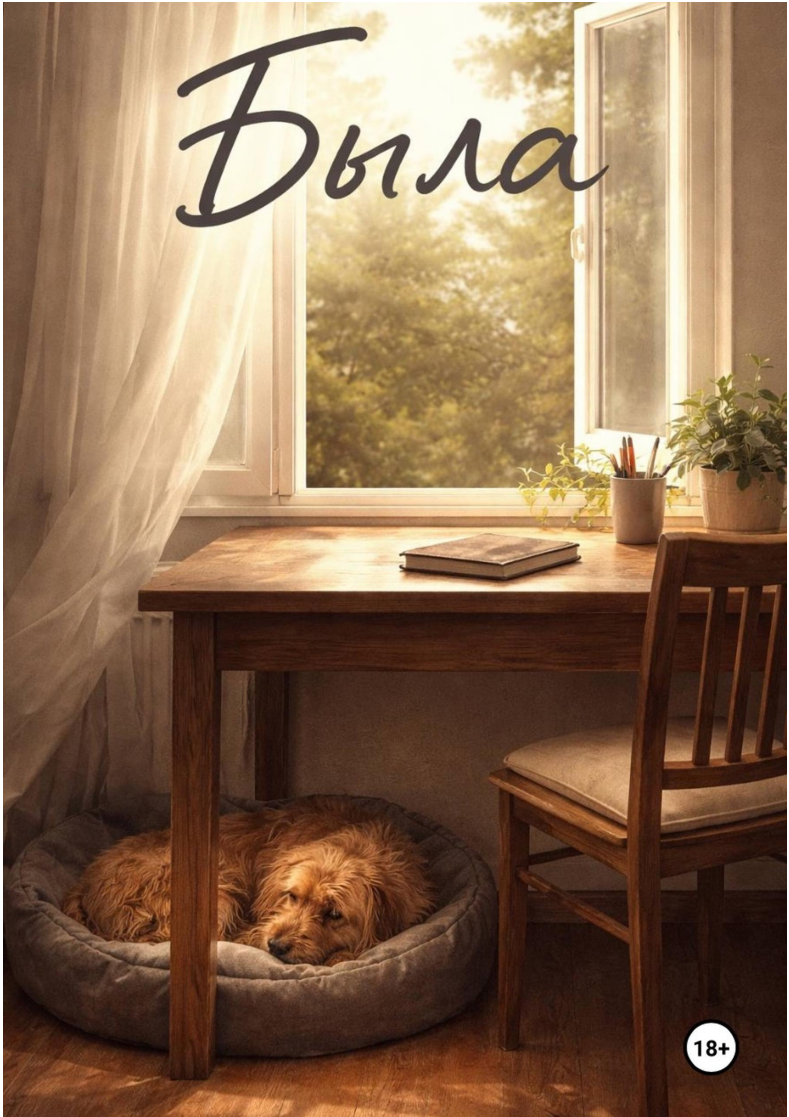
Была



18+

Кир Кемпиннен
Была

https://litres.ru/74917792
SelfPub; 2026

Аннотация

Есть слова, которые мы не говорим вслух.

Агата узнаёт о смертельном диагнозе и решает молчать. Не из гордости. Из любви. Её младшая сестра Тора едва справляется с ребёнком, работой, вечно отсутствующим мужем. Агата не хочет становиться ещё одной проблемой.

Вместо звонков — дневник. Вместо признаний — записи на серых страницах. Лечение, больницы, новые знакомства, мимолётная близость с другой пациенткой, медленное угасание. И короткие сообщения сестре: «Нормально. Всё хорошо».

Тора прочитает этот дневник. Но будет ли уже поздно?

Роман о молчании, которое кажется спасением, но становится стеной. О жизни, которая продолжается, даже когда чья-то останавливается. И о любви, которая сильнее страха.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Кир Кемпиннен
Была

Глава 1

Пролог

Тора не хотела туда идти.

Ключи лежали в кармане куртки уже неделю. Марк отдал их молча: сунул в ладонь, сжал её пальцы и сказал только: «Когда будешь готова». Она не была готова. Но сегодня утром Ив, натягивая колготки задом наперёд, спросила: «Мам, а тётя Гага скоро приедет?» — и что-то внутри щёлкнуло, как перегоревшая лампочка. Раз — и темно.

Она села в машину и проехала шесть часов без остановок. На злости ехать удобнее, чем на слезах.

Ей так никто ничего и не сказал. Врачи «не вправе разглашать», Марк не находил слов, телефон Агаты отвечал «вне зоны». Оставались ключи.

Замок поддался с первого раза.

В квартире пахло не так, как она помнила. Раньше здесь всегда пахло кофе, корицей и чем-то резким, больничным, что Агата приносила с работы на халате. Теперь пахло пылью и закрытыми окнами. Как в музее, куда давно никто не заходил.

Корицы не было. Марк забрал её к себе — сказал, собаке нужен кто-то живой рядом. Тора кивнула. А внутри огрызнулось: «А мне? Мне кто-то живой нужен?»

Она прошла в гостиную.

Всё стояло на своих местах. Слишком на своих — будто Агата вышла на минуту и вот-вот вернётся. Плед на спинке дивана, сложенный треугольником. Чашка на подоконнике, ручкой влево. На столе три книги стопкой, самая тонкая сверху. «Чтобы не раздавить маленьких», — шутила Агата.

Тора села на диван. Пружины скрипнули — знакомо. Здесь они сидели до утра, болтали о ерунде, ели мороженое из банки и спорили, кто пойдёт выгуливать Корицу. Агата всегда проигрывала, потому что Тора была громче.

Теперь тишина. Не ночная — другая. Густая, как смола. Та, что остаётся после.

Она встала и пошла в спальню.

Зеркало. Большое, в простой деревянной раме. Царапина в левом нижнем углу, Тора помнила откуда. Агата уронила раму, пока вешала, и они обе хохотали, потому что царапина вышла в форме запятой. «Смотри, — сказала тогда Агата, — не точка. Значит, моя история ещё не закончена».

Тора коснулась царапины. Холодная. Дракон на её предплечье качнулся вместе с рукой — Агата называла его «твоя самая красивая глупость», хотя в ту ночь, когда Тора его набивала, сама просидела рядом шесть часов, держа её за свободную руку.

На туалетном столике — расчёска. В зубцах рыжие волосы. Медные, с золотым отливом — как у самой Торы, только темнее, будто осень на два шага ближе к зиме. Тора вытянула один волосок и намотала на палец.

Рядом лежал халат. Белый, с синей отделкой. На груди бейдж: «Агата Левин, врач-гинеколог-хирург». Под ним ручка с логотипом клиники и ластик в форме сердца — подарок Ив на прошлый Новый год. Агата тогда смеялась: «Племянница думает, что я стираю людей, как карандашные рисунки».

Тора поднесла халат к лицу. Антисептик и кофе. Она постояла так секунду — пока никто не видит. Потом положила обратно. Аккуратно, как лежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.